

А. А. МИХАЙЛОВ,
заведующий кафедрой истории СПбГУП,
доктор исторических наук, профессор

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Система образования чрезвычайно ярко выражает специфику культуры той или иной социальной общности на определенном этапе ее развития. Она всегда включает в себя некий идеал личности, отвечает на вопрос: каким следует быть человеку, что из на-

копленных предыдущими поколениями знаний и этических ценностей ему следует принять. В России создание государственной светской школы началось на рубеже XVII–XVIII веков одновременно с развитием абсолютной монархии и ростом внешнеполитической (в том числе военной) активности. Неудивительно, что создаваемые Петром Великим учебные заведения носили, как правило, военный характер. При этом роль центра подготовки

¹ Берковский Н. Станиславский и эстетика театра // Театральные страницы. М., 1969. С. 44.

² Там же. С. 48, 51.

офицеров царь-реформатор отвел Петербургу. В 1715 году в доме А. Кикина на Дворцовой набережной начала действовать Морская академия, в 1719 — из Москвы в Петербург перевели Военно-инженерную школу, в 1721 — возникли Артиллерийская школа «при Петербургском лабораторном доме» и Гарнизонная школа для солдатских детей. Во всех перечисленных школах преподавались и общеобразовательные, и специальные, военные дисциплины. Роль подготовительных учебных заведений выполняли цифирные школы, в которые принимали «ребятков всякого чину».

Для всех заведений петровской поры была характерна очень суровая дисциплина. В классах Морской академии, например, постоянно дежурили отставные солдаты с хлыстами в руках, чтобы «кто из учеников станет бесчинствовать», тех бить, «несмотря на породу». Последняя оговорка вовсе не случайна. По убеждению Петра I, ценность человека определялась в первую очередь его службой на благо «регулярного» государства, и старательная учеба была непременным условием такой службы. Впрочем, Петр вообще отождествлял всю страну с огромной школой, а народ — с учеником, причем нерадивым. В одном из своих указов он сравнивал своих подданных с детьми, кои «за азбуку не примутся», пока «не приневолены бывают». Концепция «жизни — учебы» ярко отражала присущее императору рационалистическое восприятие мира.

Интересно, что, активно развивая учебные заведения, Петр I так и не создал никакого общего органа для руководства образованием. Хотя немецкий философ В. Лейбниц еще в 1711 году рекомендовал императору учредить Коллегию просвещения, план этот реализован не был. Царь-реформатор явно полагал, что «генеральную линию» в образовании задаст он сам, а подготовкой учеников к конкретным видам деятельности должны руководить те ведомства, в которых они будут служить. Поэтому Морской академией управляла Адмиралтейств-коллегия, горными школами — Берг-коллегия, артиллерийскими школами — Военная коллегия и т. д.

Сменивший Петровскую эпоху период дворцовых переворотов стал временем быстрого расширения привилегий дворянства, что также проявилось в области военного образования. В 1731 году императрица Анна Иоанновна учредила Шляхетный корпус — закрытое учебное заведение, предназначенное исключительно для дворян. Условия жизни в нем были гораздо лучше, чем в петровских школах, а дисциплина, по современным меркам строгая, — мягче. Но самое главное —

в корпусе дворяне были освобождены от «унизительного» для них соседства с выходцами из непривилегированных сословий. Многие современники, россияне и иностранцы, отзывались о Шляхетном корпусе как о лучшем учебном заведении страны.

При Екатерине II (1762–1796) Шляхетный корпус получил новый Устав, составленный И. И. Бецким в соответствии с педагогическими идеями Ж.-Ж. Руссо и Ш.-Л. Монтескье. Среди прочего, полностью отменены были телесные наказания — провинившихся в чем-либо воспитанников (кадет) «ради устыжения» лишали права гулять в корпусном саду, одевали в особые «позорные» куртки. Сеть военно-учебных заведений значительно расширилась, а среди преподаваемых предметов резко выросла доля общеобразовательных. Сухопутный Шляхетный корпус (так он стал называться после образования в 1752 году Морского Шляхетного корпуса), по точному определению В. О. Ключевского, превратился в «светский университет». Сама Екатерина II с гордостью замечала: «Напрасно думают, что мои кадеты приготавлиются единственно для войн... Мои кадеты сделаются вместе с тем, чем пожелают быть, и выберут себе поприще по своим вкусам и склонностям». Из военно-учебных заведений второй половины XVIII века вышел целый ряд блестящих деятелей науки и искусства: А. П. Сумароков, М. М. Херасков, В. А. Озеров, М. В. Крюковский и др.

С воцарением императора Павла I (1796–1801) в военной школе произошла некоторая унификация. Сухопутный Шляхетный корпус переименовали в Первый кадетский, а созданный в 1762 году Артиллерийский и Инженерный корпус утратил свою специфику и стал именоваться Вторым кадетским. Кроме того, в Петербург был переведен из Гатчины Военно-Сиротский дом. Согласно принятому год спустя «Положению», он состоял из мужского и девичьего интернатов, каждый из которых делился на «благородное» и «разночинное» отделения. Во всех заведениях заметно усилился военный элемент, дисциплина вновь стала строже.

В целом, к началу XIX века основным типом военно-учебного заведения в столице стал кадетский корпус, то есть закрытая военная школа, которая принимала детей дворян и давала им как общую, так и специальную подготовку. Император Александр I (1801–1825) в самом начале своего правления создал новые органы отраслевого управления — министерства, которые заменили устаревшие коллегии. Среди прочих появились Военное министерство и Мини-

стерство просвещения. На одном из заседаний Негласного комитета, готовившего министерскую реформу, было предложено подчинить все военно-учебные заведения Министерству просвещения, но император счел эту меру «неудобоисполнимою». Тем не менее, при разработке проектов конкретных учебных заведений между военными и гражданскими педагогами шло довольно тесное сотрудничество. Так, в сентябре 1802 года составление проекта начальных гражданских школ («нижних училищ») было поручено директору Первого кадетского корпуса Ф. И. Клингеру. Год спустя начала действовать Комиссия по составлению «плана военного воспитания», включавшая наряду с военными гражданских чиновников. В 1802 году в столице открылся Пажеский корпус, в 1804 — Инженерное училище для юнкеров, на базе которого затем создали Главное Инженерное училище, в 1807 — Дворянский полк, дававший ускоренную военную подготовку, в 1820 — Артиллерийское училище, в 1822 — Школа топографов при Генеральном штабе. Для руководства расширявшейся военной школой в 1819 году была учреждена должность Главного директора Пажеского, Кадетского корпусов и Дворянского полка. Первым ее занял П. П. Коновницын, герой Отечественной войны 1812 году и сторонник гуманных методов воспитания.

Наряду с военной школой при Александре I расширялась гражданская школа. Однако у значительной части дворян она особой популярностью не пользовалась. В 1819 году попечитель Московского учебного округа князь Оболенский жаловался, что в гимназиях «число учащихя весьма невелико, а высшие классы в некоторых и вовсе стоят пусты». Кадетские корпуса, напротив, не могли принять всех желающих. Определенную роль здесь играла, конечно, присущая дворянам традиция воинской службы, но немаловажным обстоятельством была хорошая учебная база военно-учебных заведений, в особенности столичных. Первый и Второй кадетские

корпуса, Пажеский корпус, Инженерное и Артиллерийское училища обладали обширными библиотеками, мастерскими, музеями. Сложнее обстояло дело с набором квалифицированных педагогов, нехватка которых ощущалась и в военной школе, и в гражданской.

Император Николай I (1825–1855) был потрясен восстанием декабристов и решительно требовал усовершенствовать «отечественное», «природное» воспитание во всех учебных заведениях без исключения. Правительственный курс в отношении школы четко сформулировал шеф жандармов А. Х. Бенкендорф в письме к А. С. Пушкину: «Нравственность, прилежное служение, усердие предпочтенью должно просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному». В программах военно-учебных заведений были сокращены теоретические разделы. Одновременно увеличивалось время на преподавание математики и словесности, причем последней придавалось воспитательное значение. Будучи поклонником армии, Николай I много заботился о материальном обеспечении военно-учебных заведений и о привлечении в них лучших педагогов и ученых (при условии, конечно, их политической благонадежности). Хотя мемуары современников переполнены рассказами о суровых нравах, царивших в николаевских корпусах, военная школа дала в то время целый ряд выдающихся деятелей культуры: М. Ю. Лермонтов и М. П. Мусоргский обучались в Школе гвардейских подпрапорщиков, Ф. М. Достоевский — в Главном инженерном училище, А. М. Жемчужников — в Первом кадетском корпусе и т. д.

Несчастливый для России исход Крымской войны сильно подорвал авторитет армии в целом и военно-учебных заведений в частности. В 1860-е годы, при императоре Александре II, началась кардинальная реорганизация военной школы. При этом ведущая роль в испытании новых организационных принципов и педагогических идей по-прежнему принадлежала столичным учебным заведениям.